0 4

TY-19-241-82

РГДI 2015

08-3-486

АМЕРИКАНСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

л. МУРАТОВА

се народы мира придумывают сказки о хвастунах и лгунишках. И американские первопоселенцы, покорившие Дикий Запад, тоже любили по вечерам, после тяжелого трудового дня, позабавиться. Пошутить, посмеяться, сплясать, спеть песенку. И рассказать сказочку о человеке, который всё может.

Таков и был Дэви Крокет, любимый герой американских фронтирсмэнов, то есть первопроходцев. «Я кто? Я—горлопан!»—говаривал он. Этим Дэви хотел сказать, что может перекричать любого.

«Я могу бегать быстрее всех!»—утверждал Дэви. А хороших бегунов на фронтире, или, иначе говоря, на границе между населённой землёй и необжитым краем, хватало, уж поверьте мне.

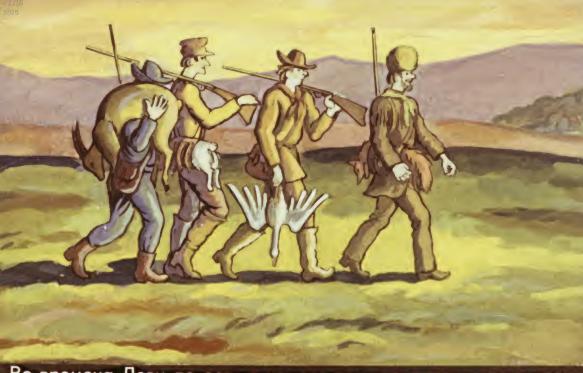
«Могу нырять глубже, и держаться под водой дольше всех. А из воды выйду сухим!»—хвастался Дэви Крокет.

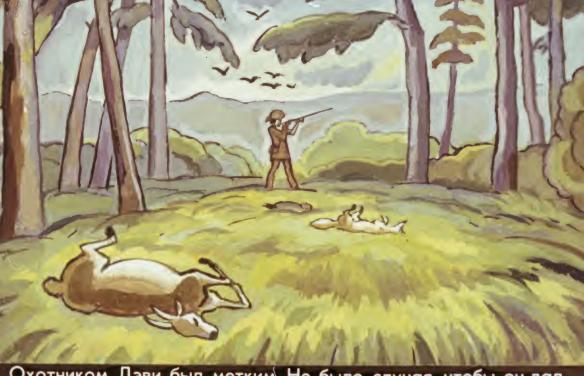
«Ну, кто ещё сумеет так на всей Миссисипи?—спрашивал он.— Я пароход могу унести на плече!»

кагуара.

Во времена Дэви, то есть в начале прошлого века, всем, кто проживал на фронтире и кому не хотелось сидеть голодным, приходилось охотиться.

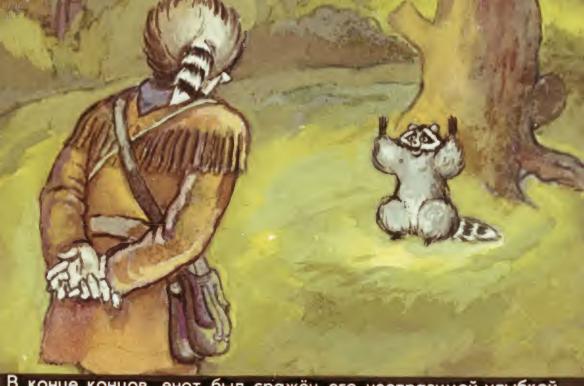
Охотником Дэви был метким. Не было случая, чтобы он дал промах, а потому добыча всегда падала к его ногам. Во всяком случае, он так говорил.

Не брезговал Дэви даже енотом. Только пуль да пороха было у него маловато, а потому научился он брать енота без ружья. Вот как это случилось.

Однажды Дэви загнал енота на дерево. Енот сидел на ветке и дрожал, а Дэви стоял внизу и ухмылялся.

В конце концов, енот был сражён его неотразимой улыбкой и сам спустился с дерева. «Считайте, что вы меня убили»,— сказал енот.

Дэви с интересом разглядывал смешного зверька, который добровольно посчитал себя убитым. Он был так польщён, что отпустил енота на все четыре стороны.

После этого случая Дэви никогда не приходил с охоты без добычи. Он так поднаторел усмехаться да ухмыляться, что даже пантера не выдерживала его улыбки и сама слезала с дерева.

В то утро, о котором сейчас пойдёт речь, он отлично позавтракал горячей колбасой.

И потому решил сделать передышку: на охоту не ходить, а наведаться в гости к своему другу по имени Дубовая Веточка. В дороге Дэви сильно замёрз и решил разжечь костёр. Но как?

Да очень просто—хватил кулаком по скале так, что искры посыпались. Однако холод в тот день был такой, что искры на лету застывали.

И Дэви поступил, как звери поступают в таких случаях,— полез в пустое дупло, чтобы согреться. А дупло-то оказалось медвежьей берлогой.

Ну, Дэви не растерялся, вскочил на медведя верхом и поскакал домой.

С тех пор медведь этот ходил за Дэви по пятам и даже поселился в его доме. Больше всего он любил греться у пылающего очага. Ни дать, ни взять—как человек. Вот только говорить по-человечески Дэви его так и не научил.

зато научил сбивать масло. Вы представляете себе маслобойку? Большая бочка, внутри специальная ручка, её называют било или мутовка.

Жена Дэви заливала в бочку сливки, и медведь начинал работать билом: вверх—вниз, пока из сливок не сбивалось масло. [3]

Медведь очень гордился своей работой. А Дэви гордился своим медведем. «Ни один человек в штате Теннесси не умеет сбивать масло лучше моего медведя!»—говаривал он. 🖂

Но больше всего на свете Дэви любил слушать, как гремит гром. Однажды сильная гроза застала его в лесу. Дэви в восторге так и застыл на месте, и даже разинул рот от удовольствия.

А как раз в это время пролетала шаровая молния, и, представьте, Дэви её нечаянно проглотил!

Однажды настал такой лютый холод, что как-то утром замёрз рассвет, и солнце не смогло взойти. Дэви вышел посмотреть, что случилось.

Он пробежался, чтобы согреться, – этак миль двадцать пять — и

Оказывается, замерз двигатель у машины, которая заставляет землю вращаться. И солнце застряло в колесе между двумя глыбами льда. Оно оттуда и сверкало, и сияло... Но вырваться не могло.

Тогда Дэви сбегал скорее домой, вернее, съехал. Бежать ему не пришлось—гора ведь обледенела, так что он сел и поехал.

Дома он схватил кусок застывшего жира и бросился назад к горе.

це, солнце подогрело жир, жир растопился и смазал колёса. [32]

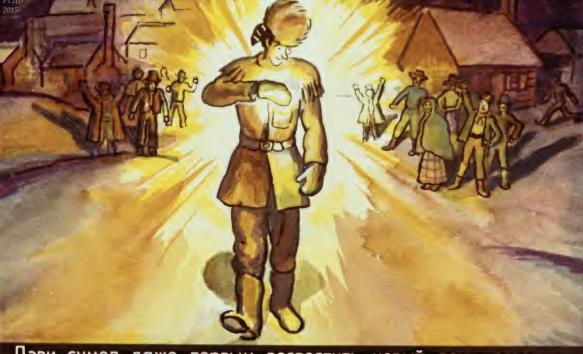

Дэви осталось только хлопнуть раз-другой по машине, прикрикнув: «А ну пошла! За работу!»

И ровно через пятнадцать секунд машина зафырчала, заскрипела и заработала. Солнце оттаяло и отправилось светить.

Дэви сумел даже первым возвестить новый день, осветив всю округу солнечным лучиком. Дело в том, что один лучик солнца нечаянно застрял у него в кармане, когда он растапливал жир.

Все эти истории поведал нам сам Дэви. Ну, видали вы еще такого хвастуна?

KOHCU

Сценарий Т. КАРЕЛИНОЙ Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

С Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1980г. 101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7 Цветной 0-30 Д- 331-80